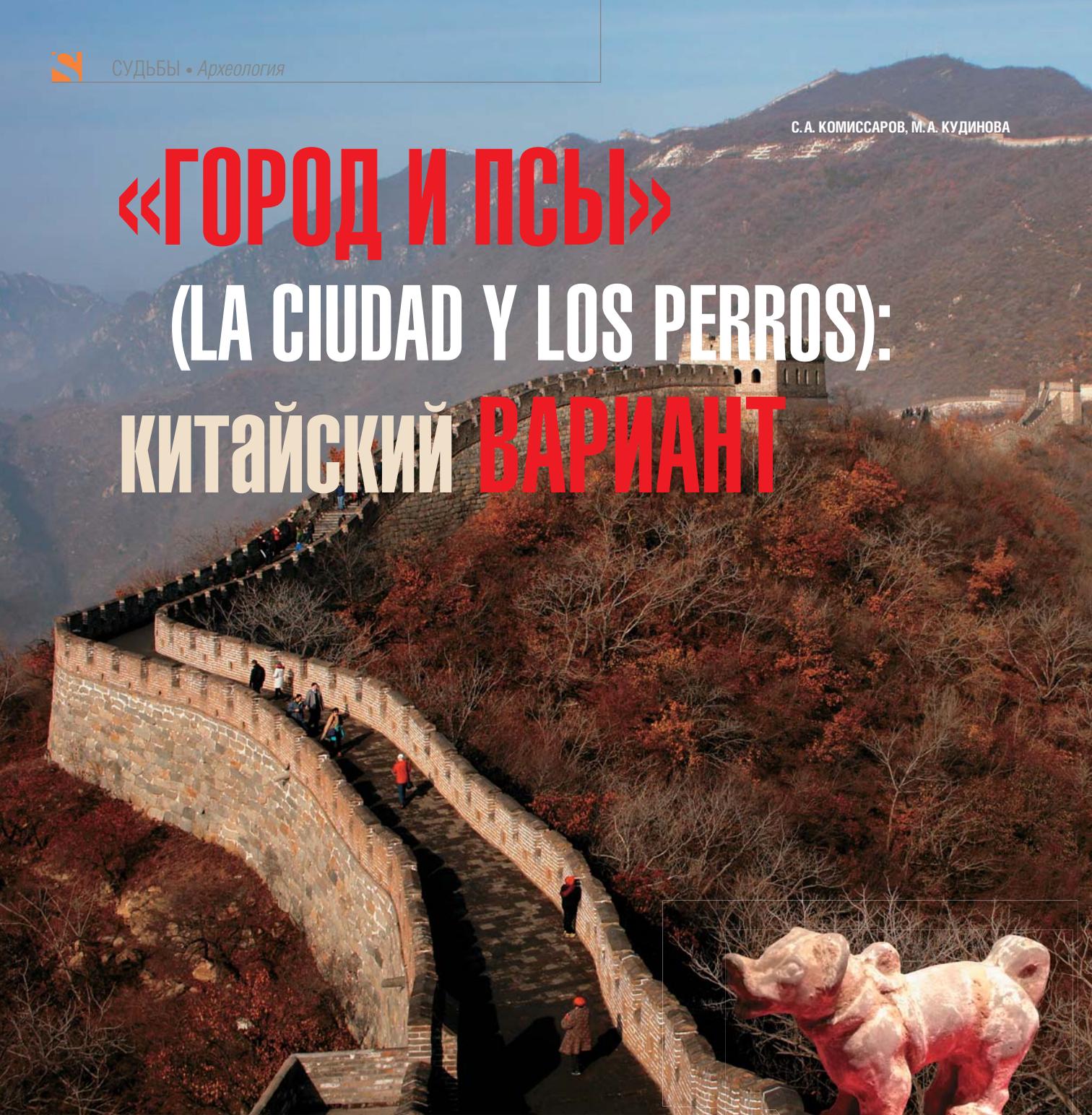

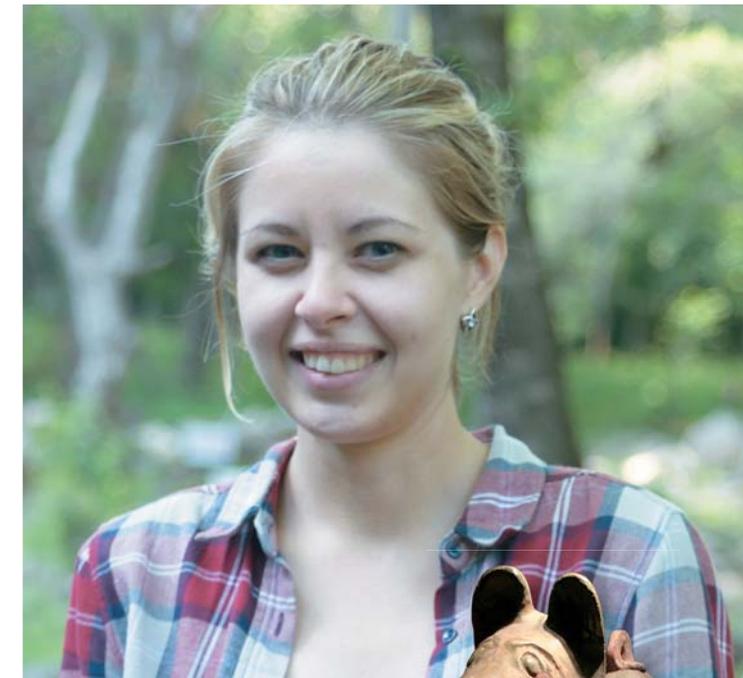
«ГОРОД И ПСЫ» (LA CIUDAD Y LOS PERROS): КИТАЙСКИЙ ВАРИАНТ

Есть на крайнем юге Китая небольшой (не только по китайским, но и по российским меркам) и очень уютный городок Лэйчжоу, похожий на сотни других прибрежных городков и поселков. И одновременно отличный от них – прежде всего тем, что его много веков назад захватило бесчисленное множество каменных собак. Они выглядывали из кустов возле мостов, колодцев и перекрестков дорог, охраняли ворота в усадьбах и храмах, стерегли покой на кладбищах, но больше всего – кучно сидели в парках и садах. Всего в городе и окрестностях выявлено более 10 тыс. таких скульптур (Чэнь Чжицзянь, 2008). В уникальную каменную псарню Лэйчжоу авторов привело масштабное исследование роли собак в материальной и духовной культуре Китая

КОМИССАРОВ Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), профессор кафедры востоковедения и НОКЦ «Институт Конфуция» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Автор и соавтор более 250 научных работ

КУДИНОВА Мария Андреевна – кандидат исторических наук, докторант Института археологии и музееведения Пекинского университета (КНР), старший преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного института Новосибирского государственного университета

Каменные изваяния собак встречаются в Китае не только в Лэйчжоу, но и по всему побережью Бакбо, залива Южно-Китайского моря – в провинции Гуандун, Гуанси-Чжуанском автономном районе; на острове Хайнань, а также в северной части соседнего Вьетнама. Отдельные фигуры известны также в горной провинции Юньнань и даже в далеком Сингапуре.

Практически все статуи высечены из базальта, их внешний облик и размер сильно различаются. Самые крупные из них (до 1,5 м в высоту) весят около 800 кг, тогда как размеры самых мелких не превышают

10 см при весе 0,5 кг. В основном же габариты статуй соответствуют размерам домашних собак. Статуи могли устанавливаться на специальные каменные или кирпичные постаменты в виде колонн высотой от 0,5 до 5 м. Животные показаны в различных позах: стоя, сидя или лежа, подпирающими передними лапами змею или черепаха. У многих скульптур особо выделены репродуктивные органы. Самки часто изображались вместе с одним или двумя щенками (Му Е, 2008). В качестве дополнительных атрибутов в камне высекались помпоны, изображения восьми триграмм, рыболовные сети, каменные барабаны, тыквы-горлянки (как фляжки для воды или для лекарств), медные монеты или их связки (чохи), печати, свитки с буддийскими сутрами, даосские таблички с заклинаниями и т. д. На спине могло изображаться зеркало, отпугивающее нечистую силу. На шее, как правило, был показан бубенчик, который нередко имел форму персика, символизировавшего долголетие и бессмертие.

Ключевые слова: археология Китая, domestикация животных, псовые (канисовые), традиционная кухня, соляная мифология, Небесный Пес, Небесная Собака, каменные собачки.

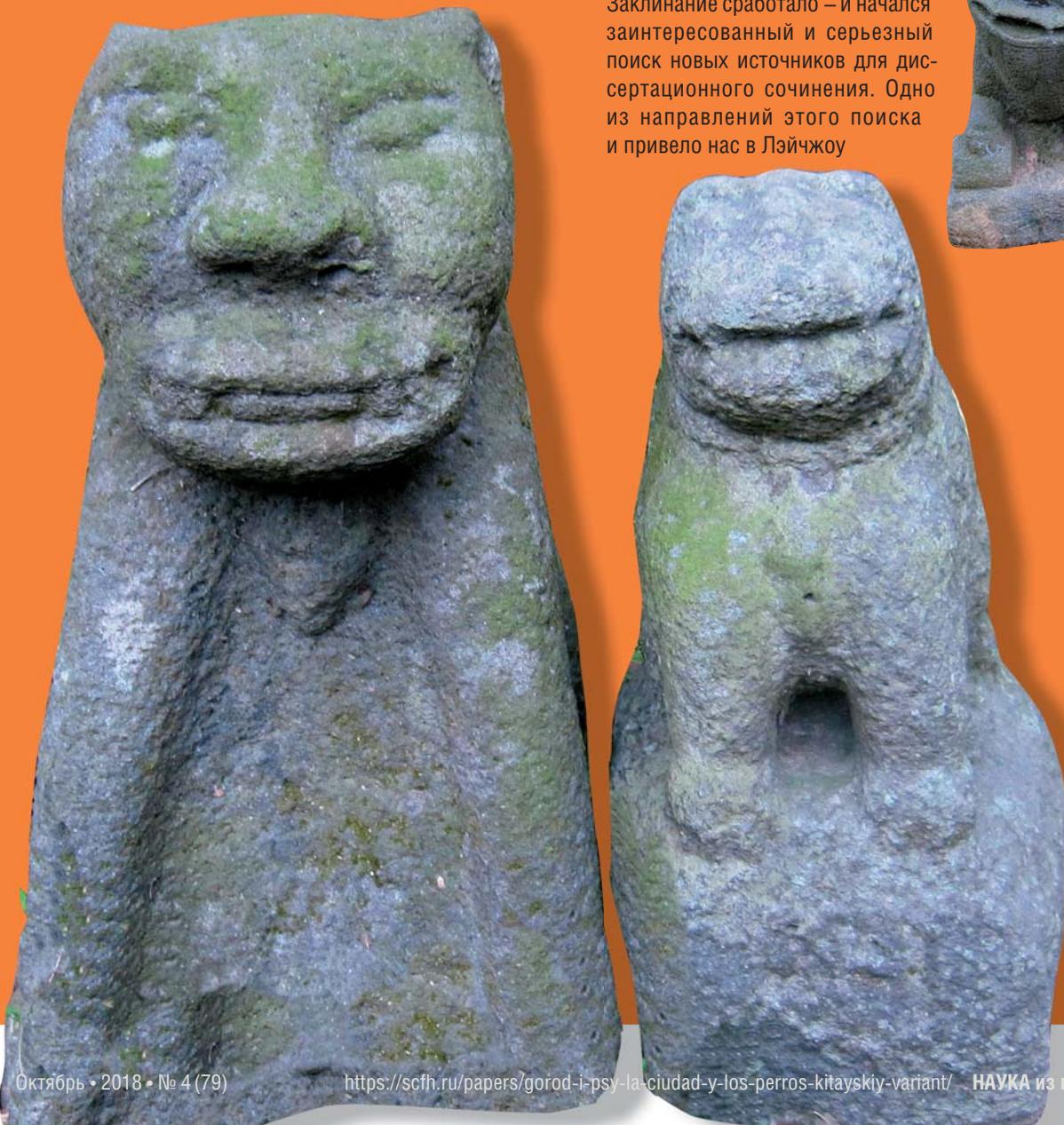
Key words: Archaeology of China, domestication of animals, Canidae, traditional cuisine, Solar mythology, Celestial Dog, stone doggies

© С. А. Комиссаров, М. А. Кудина, 2018

С. А. КОМИССАРОВ:

Прежде чем углубиться в дебри мифологии, считаю необходимым рассказать, как мы дошли до жизни такой. В каменную псарню Лэйчжоу нас привело масштабное исследование роли собак в материальной и духовной культуре Китая. Даже беглое знакомство с китайскими материалами показывало, что роль эта была весьма значительной, но значительной – насколько? Прежде всего, в каких сферах и у каких народов (с учетом многонационального состава современного Китая)? Каковы ролевые функции собаки в жизни и в мифе? И многое другое... Поиском ответов на все эти вопросы и занялась М. А. Кудинова. Сначала это было успешно защищенное дипломное сочинение, которое настоятельно потребовало

продолжения путем учебы в аспирантуре и написания диссертации. Лучшим руководителем для этой темы, несомненно, был академик Молодин – и по периоду изучения (неолит – палеометалл), и по постоянному обращению к китайским материалам. Но Вячеслав Иванович очень выборочно принимал к себе в ученики – особенно, если претендент еще не имел возможности проявить себя на полевых работах. Поэтому я решил прибегнуть к небольшой военной хитрости. Зная, как трепетно относится вся семья Молодиных к своим собакам, я многократно повторял как заклинание: «Маша – она собак очень любит» (что, кстати, было чистой правдой, которую, как известно, говорить легко и приятно). Заклинание сработало – и начался заинтересованный и серьезный поиск новых источников для диссертационного сочинения. Одно из направлений этого поиска и привело нас в Лэйчжоу

Лэйчжоу в средневековых китайских источниках назывался родиной божества грома – Лэй-гуна (Лэй-цзу). Одна из версий этого предания приводится в «Обширных записях годов Тайпин» («Тайпин гуан цзи»), раздел «Повествование о народе Лэй» («Лэй минь чжуань»): «Некогда у жителя Лэйчжоу была собака с двенадцатью ушами. Каждый раз перед охотой собаку били, и по тому, сколько ушей зашевелится, предсказывали количество добычи... Однажды все уши пришли в движение, но на охоте собака никого не поймала. Она прибежала на берег моря и начала лаять. Жители области увидели на побережье двенадцать больших яиц. Яйца положили в доме, после этого внезапно, будто из этого дома, начались дождь и ветер. Когда буря кончилась, увидели, что яйца разбились, осталась лишь скорлупа. Впоследствии жители области разобрали кусочки скорлупы и совершали в их честь сезонные жертвоприношения. До сих пор семьи, получившие фрагменты скорлупы, считаются знатными». Кроме того, в Лэйчжоу бытует легенда о том, что собака стала животным-компаньоном бога грома – Небесной Собакой. Бог грома, опасаясь, что солнце может спалить своими лучами все живое, периодически отправляет собаку съесть солнце. Тогда случается солнечное затмение

Самые крупные из статуй (до 1,5 м в высоту) весят около 800 кг, тогда как размеры самых мелких не превышают 10 см при весе 0,5 кг. Статуи могли устанавливать на специальные каменные или кирпичные постаменты в виде колонн высотой от 0,5 до 5 м

Китайские исследователи выделяют различные «породы» каменных собак: борзых, мопсов, шарпеев, овчарок. Но к какой породе отнести, к примеру, собак с тремя головами? С хвостом в виде якоря или четырехгранного кистеня, жала скорпиона или даосской мухонки? Очевидно, что подобные скульптуры служили изображениями не столько реальных, сколько мифических существ.

Господин Каменная Собака

Как уже было сказано, многие скульптуры претерпели значительные метаморфозы, почти утратив изначальную «собаковость». Они напоминают обезьян, медведей, тигров, львов, кошек, лягушек

По мнению китайских исследователей, наиболее ранние скульптуры можно отнести к доциньскому периоду (до III в. до н. э.). Однако летописными сведениями достоверно подтверждены датировки не ранее эпохи Тан (642 г.), когда парные скульптуры были установлены перед кумирней бога грома Лэй-цзу

Скульптура взрослой собаки со щенком.
Музей Чжаньцзяна (КНР)

или обладают отдельными признаками этих животных. Статуи могут иметь и антропоморфные черты: например, тело собаки, а лицо человека. Однако в Лэйчжоу все каменные зооморфные и зооантропоморфные изваяния носят название «каменные собаки». Традиция совмещения в одном образе черт различных животных, животного и человека восходит к древним тотемистическим верованиям.

Тела собак покрыты разнообразными орнаментами, зачастую имеющими благожелательное значение: треугольники, свастики, хризантемы, лотосы, листья банана, узоры в виде черепашьего панциря, хвоста феникса и др. Кроме того, на статуях могли быть выгравированы надписи: «Тайшань» (самая известная из священных гор Китая), «великий государь», «император», «править и усмирять», «охранять горы», «камень, отвращающий зло», «единорог (благовещий зверь) прибыл», «радость», «счастье», «долголетие» и т. д. Иероглиф «ван» (царь, правитель) чаще всего вырезали на лбу собаки, подобно тому, как в других районах Китая этот знак помещали на лбу тигра (конечно, изображения) – царя зверей и грозы демонов.

Часто для изображения завитков шерсти или мускулатуры животного используются узоры в виде *волют* и *меандров* – художественный прием, напоминающий зооморфные орнаменты звериного стиля. Китайские ученые называют такой узор «орнаментом облаков и молнии». Это традиционный орнамент древних южских (аустрических) народов, населявших Юго-Восточную Азию и прилегающие области, связанный с тотемическим почитанием грома. Он часто встречается на бронзовых барабанах, относящихся к позднему (конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.) этапу донгшонской цивилизации, существовавшей в северо-восточной части Индокитайского полуострова, а также на местных петроглифах, относящихся примерно к тому же времени. Украшение статуй этим узором может быть связано с представлением о связи собаки с божеством грома.

Статуи могли раскрашивать или покрывать черным лаком. В некоторых деревнях и поселках до сих пор принято ежегодно обновлять краску или лак. Статуи могли быть раскрашены целиком (в настоящее время

红陶狗
Red Pottery Dog
西汉 (公元前206—公元25年)
三门峡市区出土
馆藏

Керамические фигурки собак. Западная Хань (206 г. до н.э. - 25 г. н.э.). Музей Саньмэнься

Керамическая фигурка собаки. Восточная Хань (25-220 гг. н.э.). Исторический музей провинции Шэньси

чаще всего используется желтая краска), или же раскрашивалась только морда. На шее собак повязывают красную нитку, одну или несколько красных лент, красный шарф или бант, голову украшают красным платком.

Облик изваяний определялся их функциональным назначением. Жители полуострова разделяли каменных собак на «военных» и «гражданских». К первой категории относились статуи, изгоняющие нечисть (духи-хранители дверей, деревень, городов и т. п.), и статуи, «поддерживающие буддийское учение». Ко второй – управители ветра и дождя, божества, отвечающие за плодородие, деторождение, богатство и долголетие.

Изготовление скульптур собак, их почитание как защитников, чадоподателей, управителей погоды продолжается в наши дни. Их величают как Почтенный господин, Господин Каменная Собака, Великий наставник, Князь горы Тайшань и т. д. Местные жители регулярно обновляют краску и лак на статуях, строят колонны-постаменты и специальные помещения для скульптур. Перед некоторыми статуями устанавливают столики для курений и чая. В 1-й и 15-й день каждого лунного

месяца, во время свадеб и похорон перед скульптурами возжигают курения, подносят им чай, а в некоторых деревнях – рис и мясо. В 30-й день нового года статуи украшают красными лентами и просят о благополучии в наступившем году. В некоторых районах старики в 1-й и 15-й дни 1-го лунного месяца приносят к каменным статуям собак три пиалы бататового супа или риса с куском свинины. Широко распространены предания и суеверия, связанные с каменными собаками: вера в то, что статуи могут предсказывать наводнения, наказывать тех, кто пытается их разрушить и т. д.

Где зарыта собака?

Ярко выраженное почитание образа собаки (ритуальное битье не в счет) в Лэйчжоу – это не просто какой-то местный культ, в нем отразился общекитайский миф о Небесной Собаке, наиболее распространенный на юге страны. Под именем Тянь-гоу (Небесная Собака, Небесный Пес) скрываются сразу несколько объектов и персонажей, порой весьма пугающих. Наиболее раннее упоминание приводится в «Каталоге гор и морей»: «[Там] водится животное, похожее на лисицу, но с белой головой. Называется небесная собака. Ее крик подобен

мяуканью. [Ею] можно уберечься от несчастья» (пер. Э. М. Яншиной).

В более поздних источниках Небесной Собакой могли называться различные небесные тела. На юге Китая с ней связывают происхождение злаков: по одной из версий мифа, именно Небесная Собака впервые принесла зерна всех злаков с неба и накормила ими людей.

В то же время было распространено поверье о Небесной Собаке – злобном демоне, чье влияние препятствует рождению сыновей или сокращает срок жизни новорожденных: она питалась человеческой печенью и могла нападать на детей, пожирать мальчиков. По преданиям, это кровожадное существо в древности было девушкой, которая умерла, не успев выйти замуж. Став злым духом и поселившись на одной из звезд, она стремилась убивать детей, чтобы кто-нибудь занял ее место, а сама она смогла бы переродиться в человека. Для защиты от этого демона китайцы, во-первых, изображали стрелков, выпускавших стрелы в Небесного Пса (иногда в этом качестве выступал герой Хоу И, сбивший стрелами лишние солнца), и, во-вторых, наделяли детей специальными талисманами из смешанных вместе пучков волос ребенка и собаки (этот локон обычно вшивали в одежду ребенка) (Васильев, 2001).

Небесная Собака могла выступать и в роли защитника от злых сил. Она считалась единственным спасителем от злых духов, принимающих облик огромных сов и других птиц. В собрании сочинений выдающегося литератора XI в. Оуян Сю приведена легенда, согласно которой Чжоу-гуну (легендарному правителю Древности) однажды явилась птица с десятью головами и десятью клювами, которая на самом деле была злым духом. Птица громко кричала, чем раздражала Чжоу-гуна и нагоняла на него тоску. Он приказал убить ее, но никто не мог этого сделать. Тогда Небо послало Небесную Собаку, которая откусила одну из птичьих голов. С тех пор рана птицы кровоточит, и эта кровь смертоносна. Похожий сюжет изложен в китайской сказке «Девятиглавая птица», где говорится о противостоянии злого духа, принявшего облик птицы с десятью головами, и Небесной Собаки, которая защищала от нее людей и откусила одну из птичьих голов (Eberhard, 1968).

В позднем средневековье Небесная Собака выступала в качестве помощника Эр-лана. Эр-лан («второй сын») в поздней мифологии являлся одним из водных божеств, а также покровителем дамб, защищающим от наводнений. В китайских драмах он выступал в качестве борца с демонами. Также он считался лучником,

который убил девять солнц. Эр-лан имел свои храмы, в которых нередко изображалась и его собака – спутник божества и помощник в борьбе со злыми силами.

Изначально Эр-лан был сычуаньским божеством и мог замещаться Чжан-сянем, культ которого тоже возник в Сычуани и распространился по всему Китаю примерно с XI в. Чжан-сянь («Чжан-небожитель») почитался как божество, дарующее мужское потомство. В Древнем Китае стрельба из лука играла значительную роль в обряде родин. Существовал обычай по случаю рождения мальчика вывешивать на левой створке дверей (поскольку левая сторона связывалась с мужским началом ян) лук из тутового дерева. Затем из него стреляли в небо, землю и четыре стороны света – «туда, где проходит деятельность человека». Этот обычай в Сычуани трансформировался в культ Чжан-сяня, однако собака для него уже не помощник, а противник, в которого он стреляет. Такое изменение «полярности» объектов не редкость в мифологии. Так или иначе, Чжан-сянь контролирует действия Небесной Собаки, отгоняя ее выстрелами, подчиняет ее себе.

С образом Небесной Собаки связано и существующее в китайском фольклоре объяснение причины солнечных и лунных затмений. Считалось, что только звуки гонгов и барабанов и страшный шум, который поднимался на земле, могли отпугнуть Небесного Пса и заставить его отказаться от намерения проглотить светило. Это представление относится к числу древнейших. Изображение собаки, глотающей Солнце или Луну, зафиксировано в росписи на неолитической керамике.

Широкое распространение получила история «Собака проглатывает солнце и ест луну». В ней рассказывается, что однажды лучник выстрелил в Солнце и Луну, и в Поднебесной наступил мрак. Люди попросили Небесную Собаку вернуть Луну и Солнце и пообещали ей за это 50 доу риса. Но когда собака выполнила поручение, люди не отдали ей обещанный рис. С тех пор собака, когда проголодается, ест Солнце или Луну. Подобные мифы встречаются у многих народов и этнических групп Южного Китая.

Вероятно, один из источников формирования сложного образа Небесной Собаки тесно связан с мифами о Стелке И (Хоу И). Этот миф был самым популярным и четко оформленным из всех солярных сюжетов китайской мифологии. Впервые в письменном виде он изложен в трактате «Хуайнань-цзы» (II в. до н.э.). Во времена царствования совершенного мудрого правителя Яо на Поднебесную обрушилось страшное бедствие: на небе внезапно появилось сразу десять солнц в облике птиц (трехлапых воронов), нещадно паливших землю. Видя страдания людей, боги послали Стелку, который выстрелами из лука сразил девять из десяти солнц и тем самым восстановил мировой порядок (Кравцова, 1994).

Еще одно предание о Стелке И явно литературного происхождения объединяет в себе несколько мотивов и основных персонажей. Оно необычайно популярно в Китае, особенно в связи с Праздником середины осени. Согласно этой легенде, после того, как Стелок И (Хоу И) выстрелил в девять из десяти солнц и спас народ от бедствия, Си-ван-му (Владычица Запада) в награду дала ему снадобье бессмертия. Однако эликсир в одиночку выпила его жена Чан Э и вознеслась в небо. Охотничья собака Хоу И по имени Хэйэр (Черное ухо), увидев это, с лаем вбежала в дом, слизнула остатки снадобья и тоже поднялась на небо. Услышав лай Хэйэр, Чан Э спряталась на Луне. Однако Хэйэр одним махом достигла Луны и проглотила ее вместе с Чан Э. Тогда Си-ван-му сделала Хэйэр Небесной Собакой и приказала стеречь Южные небесные

М. А. КУДИНОВА:

Анализ древних мифов – один из наиболее интересных разделов нашего исследования. Сравнительной мифологией Китая занимались многие ученые, но для меня большим подспорьем стали работы В. В. Евсюкова, выделившего базовые мифологемы в росписи на керамике Яншао, а подлинным открытием стали труды О. М. Фрейденберг, которая сформулировала основные принципы структурализма задолго до К. Леви-Стросса. Но прежде чем обратиться к «пиршеству духа», потребовалось провести скрупулезный анализ конкретных археологических находок, обнаруженных китайскими коллегами. К настоящему моменту известно как минимум 65 погребений на 19 памятниках эпохи неолита, в которых были захоронены собаки (от одной до шести особей) или отдельные части их тел (черепа, нижние челюсти). Также более чем на 40 памятниках найдены отдельные захоронения собак в жертвенных ямах и зольниках. Исходя из контекста этих находок, можно предположить, что собаки использовались в погребальных и поминальных ритуалах и как «строительная жертва». И это, вероятно, было обусловлено широко бытующими представлениями об этом животном как о защитнике от злых сил. В освоении китайских археологических материалов мне очень помог полевой опыт, полученный в ходе раскопок на Тартасе под руководством академика В. И. Молодина и его ближайших учеников. Уверена: тому, кто прошел «молодинскую школу» в археологии, по плечу любая научная задача

ворот. Хэйэр выплюнула Луну и Чан Э, которая с тех пор и живет на Луне.

Как полагает Э. М. Яншина, сюжет о стрельбе в солнца восходит к обрядам, направленным на возвращение солнца и оживление природы, существовавшим на стадии охотничьего хозяйства. Они имели сходство с обрядом космической охоты, распространенным у охотничьих народов Севера. Прототипом уничтожения девяти из десяти солнц «была ритуальная охота-погоня-добывание богом-охотником небесного светила» (Яншина, 1984). Такой версии происхождения данного мифа соответствует и зооморфное воплощение солнца в образе ворона.

Итак, происхождение мифа о стрельбе в солнца связано с ритуалами, символизировавшими установление миропорядка либо обновление жизненного устройства с наступлением весны. Важнейшими элементами такого мифо-ритуального комплекса были представления о множественности солнц и их орнитоморфном воплощении, а также уничтожение «лишних» светил героем-лучником. С этим блоком оказывается тесно связанной и мифологема Небесной Собаки.

В мифологии нередко происходит так называемый метонимический перенос: число персонажей превращается в число каких-либо частей тела у одного персонажа, и наоборот. Девять солнечных птиц из мифа о Стелке И, связанного с древними солярными мифами, могли превратиться

Керамическая фигурка собаки. Восточная Хань (25–220 гг. н.э.). Столичный музей, Пекин

С. А. КОМИССАРОВ:

Отношение к собачатине как к пище в современном Китае неоднозначно. Думаю, что большинство собственно китайцев (ханьцев) его сейчас не кушают, но никто не мешает это делать другим. В том же городе Лэйчжоу публикуются фотографии ошпаренных собачьих тушек с пояснением, что вареное собачье мясо – лучшая закуска к местной рисовой водке (типа sake) и пиву.

Впали ли мы сами в грех собакоядения? Отвечу честно: я – да, Маша – нет. Как-то в одной довольно глухой глубинке провинции Хунань радушные хозяйки очень настойчиво потчевали нас накрошенной в миски собачатиной. Но Мария Андреевна сказала местным гурманам, что если она отведала хотя бы кусочек, то не сможет смотреть в глаза своей собаке, когда вернется в Новосибирск. И ее поняли. Поэтому могу констатировать: во-первых – невкусно, во-вторых – собачку очень жалко

в птицу «о девяти головах». Также известны мифы, объясняющие природу солнечных и лунных затмений нападением на светила Небесной Собаки. Таким образом, сюжет о нападении Небесной Собаки на злого демона в облике девятиглавой птицы, возможно, восходит к соляному мифу.

Обратимся вновь к образам Эр-лана и Чжан-сяня – хозяевам Небесной Собаки и по совместительству защитникам как от нее, так и от других демонов. Известно, что они, как и Стрелок И, были героями-лучниками. По мнению В. Эберхарда, их образы родственны, и мифы о них имеют южное происхождение. Доказательством их древности могут служить находки в провинции Сычуань на памятнике Саньсиндуй (датирован XVI–XII вв. до н.э.), где в яме-жертвеннике нашли бронзовую модель мирового дерева, на ветвях которого сидели девять (возможно, десять) солнечных птиц (Комиссаров, 2010).

Как уже говорилось, спутником и помощником Эр-лана была собака (возможно, небесная), которую Чжан-сянь, в свою очередь, покорял стрельбой из лука. Известно, что нередко в мифах изначально зооморфные персонажи со временем эволюционируют в антропоморфных, при этом их зооморфные черты

вытесняются в атрибуты и символы ездовых животных, животных-спутников или жертвенных животных данного персонажа. На это указывали В. Я. Пропп («Герой и его помощник есть функционально одно лицо. Герой-животное преобразовался в героя плюс животное», 2002) и О. М. Фрейдберг («...Звериное предшествование бога становится его атрибутивным животным, или его жертвенным животным, или остается в его прозвище», 1997). Таким образом, божества Эр-лан и Чжан-сянь, возможно, первоначально представлялись в облике собаки.

Наш самый верный друг

Если отвлечься от собаки как мифологемы и обратиться к ней как к живому существу, то нужно отметить, что собаки были одомашнены в Китае достаточно давно, хотя, вероятно, позднее, чем в Европе и Северной Азии (впрочем, дискуссия по данному вопросу продолжается).

Самые ранние на данный момент костные останки (33 образца, минимальное число особей – три) были исследованы зооархеологами на памятнике Наньчжуантоу в провинции Хэбэй. На основании ряда признаков (величины и формы нижней челюсти, размера зубов и др.) установлена их принадлежность именно к домашним, а не диким животным. Находки датированы периодом раннего неолита (около 8 тыс. лет до н.э.), поэтому именно их принято считать наиболее надежными ранними свидетельствами одомашнивания собаки на территории Китая. Признаки, характерные для одомашненных животных, такие как меньшая по сравнению с волком длина челюстей, проявляются на этих образцах достаточно ярко, что свидетельствует о длительном периоде доместикации (У Чжуан и др., 2016).

По-видимому, уже в некоторых неолитических культурах на территории Китая (Давэнькоу, Лянчжу, луншаньские культуры) домашняя собака наряду со свиньей была одним из важных источников белковой пищи. Это подтверждается находками костей собак, в том числе с характерными следами закаливания животных и разделки туш, на территории памятников, в мусорных кучах и других местах. Так, в погребении культуры Давэнькоу на памятнике Едянь (провинция

Шаньдун) кости собаки были найдены вместе с костями свиньи и курицы в куче керамики – возможно, это были остатки жертвенной пищи.

Повседневное и ритуальное употребление в пищу собачьего мяса у народов Азии широко известно и по этнографическим материалам, и по письменным памятникам. На территории Китая мясо собак в пищу употребляют буи, мулао, кава. Среди традиционных праздников чжуанов есть праздник собачьего мяса, распространенный в уездах Цзинси, Лунлинь и Дэбао в Гуанси-Чжуанского автономного района. Отмечают его каждый год в 5-й день 5-го месяца или 22-го числа 2-го месяца по лунному календарю. По поверьям, собака обладает чудесными способностями защищать от злых сил, и эти способности проявляются именно в этот день. Что касается поедания собачьего мяса, то считается, что оно полезно для здоровья и может продлить жизнь. Поэтому в день праздника в каждой семье убивают собаку; если семья бедная и не имеет своей собаки, мясо покупается на рынке. У ханьцев традиция употребления в пищу мяса собак также имеет давнюю историю. Сведения об употреблении собачьего мяса содержатся в «Хуайнань-цзы» (II в. до н.э.) Лю Аня, «Чжоу ли» (II в. до н.э.), «Шовэнь цзецзы» (I в. н.э.) Сюй Шэня и других древних и средневековых китайских памятниках. Собачье мясо было одним из важных мясных продуктов в период империй Цинь и Хань (Пэн Вэй, 2007). Как показывают этнографические данные, употребление в пищу мяса собак нередко связано с определенными представлениями о его целебных и даже магических свойствах, оно используется и в качестве лекарственного средства. Это позволяет предполагать формирование особого культового отношения к собаке уже в каменном веке.

Следует отметить, что еще в древности многие культуры и этносы Китая отказались от употребления собачьего мяса и, возможно, даже табуировали его. Уже на некоторых неолитических памятниках (Цзяху, Лунцюжжуан), где было отмечено ритуальное использование собак, на их ископаемых костях полностью отсутствуют характерные следы срезания мяса и т.п., что, вероятно, может свидетельствовать о формировании табу на поедание собачатины.

Подобные запреты были зафиксированы этнографами у некоторых других народов Китая, и особенно ярко – у народов группы мяо-яо, считавших своим предком пятицветного пса Паньху. Собачье мясо было табуировано и у маньчжуров, которые тоже почитали собаку как прародителя, защитника и помощника.

Помимо объекта гастрономии, в древнем Китае собака могла, вероятно, использоваться также для охраны жилищ и на охоте, как транспортное средство и – важно! – как товарищ по детским играм. Указания на это содержатся в письменных источниках более позднего

времени, таких как «Люйши чунью» (III в. до н.э.) и «Ли цзи» (I в. до н.э.). Однако археологические данные о существовании подобных вариантов использования собак в период неолита и ранней бронзы пока не известны.

Завершая краткий обзор очень важной темы, выполненный на китайских материалах, хотим выразить уверенность в том, что полученные результаты послужат укреплению важной связи между «Городом» (ойкуменой) и его псами. Мы с еще большей любовью и заботой будем относиться к нашим четверногим спутникам, которые прошли с человечеством значительную часть его непростой истории.

Литература

Алимов И.А. Древнекитайские памятники о собаке // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. Вып. 5–6. С. 257–261.

Дмитриев С.В. Доместикация в Китае: попытка обобщения данных // Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 238. С. 82–97.

Комиссаров С.А., Кудинова М.А. Образ Небесного Пса в китайской мифологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 70–79.

Кудинова М.А. Доместикация собаки и ранний период развития собаководства на территории Китая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 16–21.

Новиков А.В., Кудинова М.А. Собачье мясо в традиционной китайской медицине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Матер. итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2009 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. XV. С. 475–478.

Mair V.H. Canine Conundrums: Eurasian Dog Ancestor Myths in Historical and Ethnic Perspective // Sino-Platonic Papers. 1998. № 87. 74 p.

Savolainen P., Zhang Ya-ping, Luo Jing, et al. Genetic evidence for an East Asian origin of domestic dogs // Science. 2002. V. 298. N. 5598. P. 1610–1613.

В статье использованы фото из архива авторов и А. Соловьева

Авторы и редакция благодарят Александра Соловьева за любезно предоставленные фотографии